

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

*Перевод с испанского Вадима Алексеева **

Роза и Мильтон

О розы, безымянные в веках,
Уходят в вечность ваши поколения,
Я лишь одну спасаю от забвенья
В нетленных поэтических строках!

Да не иссушит ветра дуновенье
Росу на благовонных лепестках
Последней розы, что держал в руках
Слепой поэт, о скорбное мгновенье!

Тот сад, где розы Мильтона цвели,
Уже, быть может, стерт с лица земли,
Лишь над одной я отвратил угрозу.

Пусть это самый хрупкий из цветков!
Я воскресил из темноты веков
Глубокою, невидимую розу.

* ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС — Стихи. Миниатюры (*Перевод с испанского Вадима Алексеева*) // Алексеев В.В. *Album Romanum: Коллекция переводов* (М.: Прометей, 1989), с. 71–82, 93–94.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2007.
<http://www.imwerden.de>

Эдипова загадка

О четырех ногах он в час рассвета,
Двуногий днем, а вечером трехногий,
Кто этот зверь, единый и премногий?
Бесстрастный сфинкс от смертных ждал ответа.

Мы суть Эдип. Он, к зеркалу прильнувший,
Есть тот, кто разгадал в отображенье
Чудовищного монстра — отраженье
Своей судьбы, его не обманувшей.

В эдиповой загадке, как в кошмаре,
Плодятся формы триединой твари,
Сплошной и непрерывной, как мгновенье.

Ваятель этой формы многоликой
Нам ниспослал из милости великой
Спасительный, бесценный дар забвенья.

Everness

Одной лишь только вещи нет — забвенья,
Господь, спасая металл, хранит и шлаки,
И плевелы исчислены, и злаки,
Все времена — и каждое мгновенье.
Все обратимо: сонмы отражений
Меж двух зеркал рассвета и заката
Хранят следы твоих отображений
И тех, кто отложились в них когда-то.
Любая вещь останется нетленной
В кристалле этой памяти — вселенной,
Где мыслимы любые расстоянья.
Ты здесь бредешь по долгим коридорам,
Не знающим предела. За которым
Увидишь Архетипы и Сиянья.

Пробуждение

И прынул свет! Кружась в сознание спящем,
Обрывки снов к былому сну восходят,
И вещи неминуемо находят
Свои места в постылом настоящем.
Мне грезились: миграции сквозь время
Птиц и народов, орды, легионы,
Рим, Карфаген, руины, казни, троны,
Всех прошлых лет мучительное бремя!
А вот и возвращается сегодня:
Мое лицо, мой голос, ноги, руки,
Цвета и формы, запахи и звуки,
И память — наказание Господне!
Довольно снов! В одном из пробуждений
Увидишь мир без этих наваждений.

Religio Medici, 1643

Спаси меня, о Господи. (Взываю
К тому, чье имя — звук пустой, и все же,
Как если бы Ты слышал это, Боже,
Лишь на Тебя с надеждой уповаю.)
Дай мне защиту от себя. Об этом
Тебя просили Браун, Монтень, а также
Один испанец. Господи, вот так же,
О Всемогущий, сжался над поэтом!
Спаси меня от жажды смерти. Дважды,
Поскольку нет возврата человеку,
Нельзя войти в одну и ту же реку
В нее уже вступившему однажды.
Пускай мне смерть навек закроет вежды,
Не от нее спаси, но от надежды.

В лабиринте

О ужас, эти каменные сети
И Зевсу не распутать. Изможденный,
Бреду сквозь лабиринт. Я осужденный.
На бесконечно-длинном парапете
Застыла пыль. Прямые галереи,
Измеренные долгими шагами,
Секретными свиваются кругами
Вокруг истекших лет. Хочу быстрее
Идти, но только падаю. И снова
Мне чудятся в сгущающемся мраке
То жуткие светящиеся зраки,
То рев звериный. Или эхо рева.
Иду. За поворотом, в отдаленье,
Быть может, затаился наготове
Тот, кто так долго жаждал свежей крови.
Я столь же долго жажду избавленья.
Мы оба ищем встречи. Как и прежде,
Я верю этой меркнувшей надежде.

Лабиринт

Мир — лабиринт. Ни выхода, ни входа,
Ни центра нет в чудовищном застенке.
Ты здесь бредешь сквозь узкие простенки
На ощупь, в темноте — и нет исхода.
Напрасно ждешь, что путь твой сам собою,
Когда он вновь заставит сделать выбор,
Который вновь заставит сделать выбор,
Закончится. Ты осужден судьбою.
Вдоль бесконечных каменных отростков
Двуногий бык, роняя клочья пены,
Чей вид приводит в ужас эти стены,
Как ты, блуждает в чаще перекрестков.
Бреду сквозь лабиринт, уже не веря,
Что повстречаю в нем хотя бы зверя.

Он

Ты — слеп. Твой взор сожженный ненавидит
Палящий диск, зияющий зловеще,
Теперь ты лишь ощупываешь вещи.
Он — свет, отныне черный, он все видит:
Мутации луны, жерло клепсидры,
И то, как отдают земные недра
Свой скудный сок корням упорным кедра,
В нем рдеют тигры и чернеют гидры.
Как скопище несметных повторений,
Глядящихся в свое отображенье,
Он — сущего живое отраженье
И каждое из собственных творений.
Я звался Каином. Познав мои страданья,
Господь украсил адом мирозданье.

Угрызение

Я совершил тягчайший из грехов,
Я не был счастлив, нет мне оправданья,
Извел я годы, полные страданья,
На поиски несбыточных стихов.
Родители мои меня зачали
Для тверди, влаги, ветра и огня,
Ласкали и лелеяли меня,
А я их предал. Горше нет печали.
Проклятье мне. Я тот, кто дал созреть
В своем уме, очищенном от чувства,
Обманчивым симметриям искусства.
Я их взалкал. А должен был презреть.
Пусть я проклят с самого зачатья,
Веди меня вперед, мое проклятье!

Фрагменты апокрифического евангелия

3. Горе нищему духом, ибо под землей пребудет то, что ныне попирает ее.
4. Горе плачущему, ибо не отвыкнет уже от жалких стенаний своих.
5. Счастливы знающие, что страдание лавром не венчает себя.
6. Мало быть последним, чтобы стать когда-нибудь первым.
7. Счастлив не настаивающий на правоте своей, ибо никто не прав либо все правы.
8. Счастливы прощающие ближних своих, счастлив прощающий самого себя.
9. Благословенны кроткие, ибо не опускаются до распрей и раздоров.
10. Благословенны не алчущие и не жаждущие правды, ибо ведают, что удел человеческий, злосчастный или счастливый, сотворяется случаем, который непостижим.
11. Благословенны сострадающие, ибо милосердием счастливы, а не упованием, что зачтется им.
12. Благословенны чистые сердцем, ибо пряма их дорога к Господу.
13. Благословенны изгнанные за правду, ибо правда превыше для них, чем собственный человеческий удел.
14. Ни один человек не есть соль земли. Никто, ни одно мгновение своей жизни не был ею и не будет.
15. Пусть догорит светильник и никто не увидит его. Бог увидит.
16. Нет нерушимых заветов, ни тех, что от меня, ни тех, что от пророков.
17. Кто убивает во имя правды или хотя бы верит в свою правоту, не знает вины.
18. Не заслуживает содеянное человеком ни адского пламени, ни благодати небесной.
19. Не испытывай ненависти к врагу, ибо, возненавидев, станешь отчасти уже и рабом его. Никогда твоя ненависть лучше не будет мира в душе твоей.
20. Если соблазняет тебя правая рука, прости ее; вот тело твое, вот душа, и очень трудно, даже невозможно положить границу, которая их разделяет...
24. Не преувеличивай праведность свою; нет человека, который в течение дня несколько раз не солгал бы, ведая, что творит.
25. Не клянись, ибо всякая клятва высокопарна.

26. Противься злу, но без страха и гнева. Ударившему тебя по щеке можешь подставить и другую, лишь бы при этом ты не испытывал страха.
27. Я не говорю ни о мести, ни о прощении. Забвение — вот единственная месть и единственное прощение.
28. Делать доброе врагу могут праведники, что не очень трудно; любить его — удел ангелов, не людей.
29. Делать доброе врагу есть лучший способ тщить в себе гордыню.
30. Не собирай себе золота на земле, ибо золото порождает праздность, а праздность есть источник печали и отвращения.
31. Думай, что другие правы или будут правы, а если правда не за тобой — себя не вини.
32. Господь превосходит милостью людей, мерит их иною мерою.
33. Дай святыню псам, кинь жемчуг свой перед свиньями. Всему воздай, что положено.
34. Ищи ради счастья искать, но не находить...
39. Врата выбирают входящего. Не человек.
40. Не суди о дереве по плодам, а о человеке по делам, могут быть лучшие и худшие.
41. Ничто не строится на камне, всё на песке, но долг человеческий строить, как если бы камнем был песок...
47. Счастлив независтливый бедняк, счастлив незаносчивый богач.
48. Счастливы сильные духом, без страха выбирающие путь, без страха принимающие славу.
49. Счастливы запечатлевшие в памяти слова Вергилия и Христа, коих свет озаряет их дни.
50. Счастливы любящие и любимые, и те, кто может обойтись без любви.
51. Счастливы счастливые.

Комментарий

Роза и Мильтон

Борхес, как и Мильтон, познал слепоту и встретил старость полностью незрячим. Если восприятие зрением совершается нами почти мгновенно, то восприятие осязанием — это целый процесс, оставляющий время для мыслей, в старости чаще печальных.

Эдипова загадка

В основе сонета — древнее иносказание о младенчестве, зрелости и старости. Образный ряд стихотворения перекликается с причудливой метафорой Поля Валери: «...и каждый человек влачит за собой вереницу чудовищ, нерасчленимо сотканных из его движений и последовательных метаморфоз его тела» (Валери П. *Об искусстве* (М.: Искусство, 1976), с. 214).

Everness

Английский неологизм *EVERNESS* можно перевести как «вечное всегда». Мне кажется, это слово придумано Борхесом в качестве поэтического антонима знаменитому рефрену из «Ворона» Эдгара По: *NEVERMORE* — «больше никогда».

Religio Medici, 1643

Латинское название сонета можно перевести как «Уповаю на исцеление». Оно восходит к одноименной книге английского философа Т. Брауна, пытавшегося примирить религию и науку.

Он

В нем рдеют тигры и чернеют гидры — читатель, в памяти которого запечатлелись сюжеты, традиционные для чернолаковой древнегреческой керамики, возможно, вспомнит один из них — Геракл в плаще из львиной шкуры сражается с многоголовой гидрой. Эта слегка «скошенная» реминисценция, налагаясь на библейский миф об Авеле и Каине, порождает образный параллелизм, углубляющий концептуальный смысл сонета.